

— Фан Чуян, тут дело крайней срочности, — Чжай Чэнь не сводил яростного взгляда с полуразрушенного здания приюта неподалеку. — Я только что вышел из Приюта Гаоюань. Тот треугольник, который мы видели вчера, — это женская баня. И прямо возле неё я услышал плач Яояо.

У Фан Чуяна перехватило дыхание:

— Ты уверен?

— Абсолютно. Быстрее собирай людей и дуй сюда, пока они не перевезли детей! — заметив, что к нему направляется Арчи, Чжай Чэнь заговорил быстрее. — Они похищают детей и продают их иностранцам, подробности объясню позже. Поторапливайся, я попрошу Юйшэна скинуть тебе электронную карту.

— Понял, — спокойно ответил Фан Чуян, после чего Чжай Чэнь повесил трубку.

Чжай Чэнь тут же набрал номер Гао Юйшэна:

— Алло...

— Я уже отправил карту его Второму дяде, — опередил его Гао Юйшэн, который уже обо всем позаботился. — Не переживай, я еще раз наберу Фан Чуяна. Сосредоточься на дороге и не дай Арчи ничего заподозрить. Вези его в отель, я скоро буду.

— Ладно, — Чжай Чэню сразу стало спокойнее на душе. Он коротко ответил и отключил вызов.

Арчи с кислым лицом подошел к машине, уныло уселся на заднее сиденье и явно не горел желанием разговаривать с Чжай Чэнем.

— Мне очень жаль, господин Арчи, — искренне извинился перед ним Чжай Чэнь. — Простите за доставленные неприятности.

— Они теперь точно не согласятся отдать мне ребенка! Ты хоть представляешь, какая она была хорошенькая? Глаза — чистый хрусталь, как две виноградины... Боюсь, я больше никогда не найду такую чудесную девочку! — от расстройства Арчи перешел на английский, осыпая виденную всего мельком малышку цветистыми комплиментами и тоскливо вздыхая.

Однако Чжай Чэнь, окончивший лишь профессиональное училище, хоть и понимал немного по-английски благодаря природной сообразительности, столь сложных слов никогда не слышал. Для него это звучало как невнятное птичье щебетание.

— Знаете, у нас в Китае говорят: «Пока старое не уйдет, новое не придет». Упустили эту — найдете другую, — без тени сожаления принялся городить чепуху Чжай Чэнь, прекрасно понимая, что ту прелестную малышку, скорее всего, похитили.

Арчи от злости вытаращил глаза и едва не кинулся на него с кулаками.

Тем временем в отделе уголовного розыска оперативников, которые только-только вернулись после ночной межпровинциальной командировки, доставив задержанного Сунь Дачжуана, заместитель начальника снова поднял по тревоге на срочное задание.

— Поступил сигнал от информатора. Есть вероятность, что в Детском доме Гаоюань прячут похищенных детей, — Фан Чуяну хотелось лично отдать приказ, но в присутствии капитана

Фаня прыгать через голову руководства не стоило. — Капитан, нам нужно выдвигаться немедленно и запросить помощь у местного отделения полиции для проведения обыска.

— Детский дом Гаоюань? — Чэнь Чжаохуэй в изумлении поднял голову. — Замначальника...

— Прямо сейчас? — спросил Сяо Ма. Он не спал всю ночь, и под его глазами залегли темные круги.

— Да, прямо сейчас, — Фан Чуян быстро проверял снаряжение.

Капитан Фань ненадолго задумался:

— Хорошо. Сяо Чжан, предупреди отделение. Пусть ждут нашего прибытия и без нас не начинают. И помните: официальный предлог — поимка беглого преступника.

Фан Чуян сразу понял замысел капитана. При спасении похищенных детей оперативники обычно прикрывались другими поводами, чтобы подозреваемые не успели спрятать сирот или в отчаянии не причинили им вреда. Кивнув, он повел оперативников к машинам, и они на полной скорости помчались в Южный район.

Сотрудники Чжоучжайского отделения полиции уже прибыли на место и рассредоточились по ключевым точкам вокруг детского дома, чтобы перекрыть все пути отхода. Когда Фан Чуян подъехал, старший группы вполголоса доложил ему обстановку.

За все это время из Детского дома Гаоюань никто не выходил и не заходил внутрь — ворота оставались закрытыми. У здания был лишь один вход, а также передний и задний дворы. У забора заднего двора тоже выставили дежурных.

Для местных полицейских, которые в Чжоучжае годами гоняли мелких воришек и хулиганов, подобная задача была привычным делом. Фан Чуян с одобрением похлопал командира группы по плечу и сделал знак расторопному Сяо Ма.

Сяо Ма скорчил недовольную мину, обошел заднюю стену, нашел безлюдный участок и перемахнул внутрь. Только после этого остальные полицейские показались из укрытий.

— Чэнь Сяохэй, за мной, — окликнул Фан Чуян задумавшегося Чэнь Чжаохуэя.

— А, да, — Чэнь Чжаохуэй поспешил следом и негромко произнес: — Замначальника, а мы не могли ошибиться? Гао Юань не могли заниматься похищением детей.

— Ошиблись мы или нет, сейчас выясним, — с каменным лицом ответил Фан Чуян и постучал в ворота детского дома.

К ним не спеша подошел дежурный воспитатель:

— Сегодня посещения закрыты.

— Полиция. Мы преследуем подозреваемого. Свидетели утверждают, что он только что забежал на территорию вашего детского дома, — Фан Чуян предъявил удостоверение.

— Да у нас и ворота-то не открывались, откуда тут взяться беглецу... — проворчал воспитатель, но, заметив за спиной Фан Чуяна знакомых полицейских из местного участка, послушно отпер замок.

Фан Чуян быстро распределил обязанности:

— Вы двое — во внутренний двор. Вы — обыскивать третий этаж. Сяо Чжан, с остальными ребятами за мной на второй. Сяо Чэнь, забирай остальных и проверяй первый.

— Есть! — полицейские быстро рассредоточились, а двое остались охранять выход, чтобы никто не проскользнул наружу.

Фан Чуян взлетел на второй этаж. Отправив местных полицейских проверять спальни, он вместе с Сяо Чжаном направился напрямик к бане. У входа дорогу им преградила пожилая женщина, заявив, что внутри моются девочки.

— Дайте им полминуты, чтобы одеться! — мрачно приказал Фан Чуян.

— Да как же они за полминуты оденутся, если они только намылились? Минуты три надо, не меньше, — женщина в синей рабочей кепке уперла руки в бока, загораживая проход.

Услышав шум, к ним поспешили двое полицейских:

— Сказано полминуты — значит, полминуты. Зайдем ровно по истечении времени. Будешь мешать — оформим за противодействие сотрудникам при исполнении и заберем в отделение под арест.

После этого женщина притихла. Вскоре из дверей начали торопливо выходить полуодетые девочки. Фан Чуян быстро вошел внутрь. Баня просматривалась насквозь: половину помещения занимала раздевалка, вторую — душевая, спрятаться здесь было решительно негде. Однако в раздевалке обнаружилась железная дверь, запертая на висячий замок.

— Что там? — спросил Фан Чуян у смотрительницы бани.

— Да это проход на первый этаж, там старый склад. Окон нет, беглец туда никак не мог пробраться...

Фан Чуян жестом прервал её болтовню:

— Отпирай.

— Господи, да нет там ничего, — проворчала та, но все же достала ключи и отперла замок.

За дверью оказалась темная лестница, ведущая на первый этаж. Как только дверь распахнулась, в нос ударил резкий запах сырости и плесени. Щелкая выключателями по пути, они спустились вниз. Подвальное помещение действительно служило складом: повсюду стояли старые двухъярусные кровати — голые железные каркасы с деревянными досками вместо матрасов. Вокруг громоздился всякий хлам: устаревшие информационные стенды, сломанные столы и стулья, пришедший в негодность спортивный инвентарь и огромные тюки со старой одеждой.

— Каждую зиму нам присылают поношенные вещи. Кое-что еще можно носить, но в основном привозят совсем уж рваньё, которое и выкинуть жалко. Детям такое не наденешь, а обратно не отправишь, вот и лежит мертвым грузом, — без умолку тараторила женщина в синей кепке, указывая на горы одежды.

Фан Чуян не обращал на неё внимания. Вместе с Сяо Чжаном он принялся растаскивать

завалы тряпья — в таких горах вполне мог кто-то прятаться. Двое местных полицейских тоже подключились к поискам. За исключением этих завалов, склад просматривался как на ладони, и укрыться здесь было больше решительно негде.

Неужели Чжай Чэнь ошибся? Фан Чуян нахмурился, но вдруг заметил в щели между старыми куртками яркое пятнышко. Он быстрым, натренированным движением выхватил вещь, спрятал в ладонь и процедил сквозь зубы:

— Ладно, здесь пусто. Проверим снаружи.

Когда они поднимались по лестнице, один из местных полицейских придержал Фан Чуяна за рукав и что-то быстро прошептал ему на ухо.

Зрачки Фан Чуяна сузились. Выйдя на свет, он незаметно скосил глаза в сторону смотрительницы в синей кепке:

— Ты уверен?

— Процентов на восемьдесят, — тихо ответил полицейский, его рука непроизвольно потянулась к наручникам на поясе.

Фан Чуян перехватил его руку, призывая не поднимать шуму раньше времени. Полицейский кивнул и принял непринужденный вид.

К этому моменту обыск на третьем этаже завершился, а со двора слышался какой-то шум. Фан Чуян с остальными поспешил туда и увидел, как перепачканного в пыли Сяо Ма уже повалил на землю Чэнь Чжаохуэй, ловко застегивая на его запястьях наручники.

Лу Чанхуа ошарашенно замер, другие воспитатели тоже испуганно переглядывались. Сяо Ма, которого прижимали к земле, отчаянно брыкался. Осунувшееся лицо, растрепанные волосы — он выглядел в точности как загнанный, изнуренный беглец.

<http://bllate.org/book/18293/1757142>